

1986). А поступления в бассейн Средней Вятки в период разразившегося на Востоке "серебряного кризиса" (Рябиновский клад 977/978 гг.) (Спицын А.А., 1905; Марков А.А., 1910. 6) монетного, вещевого валютного металла показывает привлекательность ВКА в качестве рынка сбыта этих и иных престижных восточных ценностей.

Изложенное выше, безусловно, нуждается в дальнейшей конкретизации, как впрочем, и выяснение роли и значения ВКА в качестве торгово-посреднического центра в широтном направлении. Однако, как уже сейчас представляется, ВКА выступал в качестве конечного потребителя и первого поставщика на евразийский рынок различных товаров, а также посреднических и транспортно-экспедиторских услуг. Арал был сферой торгово-экономических интересов самых разных раннегосударственных и государственных образований. Здесь складывалась своя, имеющая к тому же внутриаральные особенности финансово-экономическая культура.

Н.М.ЧАИРКИНА (Екатеринбург)

ТОРФЯНИКОВО-САПРОПЕЛЕВЫЕ ПАМЯТНИКИ УРАЛА

Своеобразие почвообразовательных процессов Зауралья затрудняет использование традиционных типолого-стратиграфических методов в анализе археологических источников. В этой связи несомненный интерес представляют памятники, расположенные в торфе и сапропеле. Торфяники Урала, содержат достаточно полные разрезы осадконакопления эпохи голоцена, дают четкие стратиграфические позиции археологических комплексов, позволяют с большей степенью надежности использовать радиоуглеродный, палинологический и иные методы. Велика роль источников этого типа в палеогеографических, палеоэкономических реконструкциях, в воссоздании мировоззренческих представлений древних уральцев.

Первые сведения об уральских торфяно-сапропелевых памятниках относятся к XIX в. Они ограничивались разрозненными данными, отдельными находками, собранными в процессе золота и торфодобычи. Стратиграфические позиции этих комплексов, их хронология не всегда известны. В 1879 г. поступили сообщения о находках на Шигирском торфянике. Первые исследования на Молебском прииске провел М.В.Малахов. Позднее Д.Н.Анучин, Ф.А.Уваров, В.Я. и Н.Я.Толмачевы, А.Ф.Теплоухов попытались выяснить условия залегания находок, осуществляли сбор материала, провели небольшие раскопки. Результаты исследований обобщены В.Я.Толмачевым. [1] В конце XIX в. Н.А.Рыжников обнаружил культурный слой в торфе у стоянки на Листвяном или Разбойничьем острове Карасьеозерского торфяника близ Екатеринбурга. [2]

В 1908 г. в УОЛЕ поступили первые сведения о находках на Горбуновском торфянике "остатков деревянного моста", керамики и других предметов. В августе того же года Горбуновский торфяник осмотрел М.О.Клер, результаты поездки были изложены им в Записках УОЛЕ. [3] В 1909 г. небольшие раскопки на этом торфянике проведены А.И.Колмогоровым, командированным Московским обществом ЛЕАиЭ. В 1926 г. экспедицией ГИМ под руководством Д.Н.Эдинга, а в 1927 г. - совместной экспедицией с Нижнетагильским краеведческим музеем проведены раскопки на VI Разрезе Горбуновского торфяника. [4] В 50-х гг. VI Разрез исследовался А.Я.Брюсовым и В.М.Раушенбах, [5] в 80-х гг. - В.Ф.Старковым. [6]

В 50-х гг. В.М.Раушенбах проведены небольшие раскопки торфяниковой части стоянки Разбойничий остров. [7] В 1951 г. Е.М.Берс провела небольшие исследования на заторфованной части памятника на Еловом мысу на озере Мелком. [8]

В последние годы Ю.Б.Сериковым, С.Н.Погореловым и Н.М.Чаиркиной выявлены и частично исследованы более двух десятков археологических объектов в торфе и сапропеле: отдельные местонахождения и сезонные специализированные стоянки. Памятники концентрируются в Свердловско-Тагильском районе, что, вероятно, является результатом лучшей изученности этой территории: на озерах Шувакиш, Половинном, Вашты, Ельничном, Шигирском, Горбуновском, Карасьеозерском и Кокшаровском торфяниках.

Органо-сапропелесвые отложения Урала содержат культурные слои эпох мезолита, неолита, энеолита и бронзы. По предварительным данным лишь три памятника - VIII Разрез Горбуновского торфяника (бронза), [9] Кошаровско-Запроточная стоянка (мезолит, бронза) [10] и Юрьинское (болотное) поселение (неолит) [11] не содержат слой эпохи энеолита. На остальных памятниках материалы этой эпохи доминируют.

Слои эпохи мезолита обнаружены на Кокшаровско-Запроточной, Кокшаровско-Юрьинской 2 и 3 стоянках. [12] На Кокшаровско-Юрьинской стоянке в мезолитическом слое помимо изделий из камня обнаружены обломок биконического костяного наконечника и вкладышевого ножа. Вероятно эпохой мезолита можно датировать большую часть костяных изделий из Шигирского торфяника.

Слои эпохи неолита содержат стоянки Шувакиш VIII-Г, Шигирский исток I, II, Вашты VI-А, Кокшарово I и поселении Шигирское А. [13] На памятниках помимо изделий из камня и глины обнаружены отходы деревообработки, обломки трудноопределимых изделий из дерева; на поселении Кокшарово I - обломок биконического наконечника стрелы, отжимник из рога.

Слои эпохи бронзы прослежены на поселениях Вашты VI-А, стоянке Разбойничий Остров, VI и VIII Разрезах Горбуновского торфяника, Кокшаровско-Запроточной стоянке. [14] Изделия из органики на этих памятниках представлены стволами деревьев со следами затесов, отходами деревообработки.

Отдельные артефакты эпохи железного века были найдены в верхних горизонтах VI Разреза Горбуновского торфяника и на памятнике у оз.Мелкого. [15]

Таким образом, большая часть предметов из органики, найденных на торфяниковых памятниках Урала, происходит из слоев, относящихся к эпохе энеолита. По данным палинологического и радиоуглеродного анализов слои энеолита-раннего металла сформировались в III - начале II тыс. до н.э., в эпоху позднего атлантика-раннего субореала. В процессе исследования слоев эпохи энеолита получен обширный ассортимент изделий, выполненных из глины, камня, органики, отдельные предметы из металла.

Основная масса деревянного инвентаря утилитарного назначения. Транспортные средства - фрагменты лодки, обнаружены на ст.Разбойничий Остров. Найдена часть борта длиной 2.1 м. Лодка, вероятно, была выдолблена из целого ствола листовенного дерева. Весла (VI и Поперечный Разрезы Горбуновского торфяника, Шувакиш I, Разбойничий Остров) изделия длиной до 1,2 м с лопастью подовальной формы шириной 10-15 см. Единичны составное весло, состоящее из двух частей и весло со следами рисунка, выполненного черной краской (Шувакиш I). Деревянная посуда представлена ковшиками ладьевидной формы, ложками, берестяным кузовком, свернутым из цельного куска, обшитым по краю крапивным волокном (Разбойничий

Остров). Остатки рыболовных сооружений обнаружены на пос. Шувакиш I и Горбуновском торфянике. Изделия состояли из дранок длиной около 1 м, шириной 1-2 см, соединенных лыковыми нитями. Остатки сетей в торфяниках Урала пока не обнаружены, однако имеются косвенные свидетельства их широкого использования: грузила, поплавки, вентели (деревянные составные части сетей). Распорки-вентели широко распространены, представлены практически на всех памятниках. Представляют собой деревянные стержни слегка изогнутого профиля длиной не более 40 см, по краям - вырезы для привязывания. Грузила. Обнаружены изделия подромбической формы в плане, выполненные из камня или глины, обернутые в бересту. По краям и в центре грузил фиксируются негативы перетяжки крученной веревки. Поплавки представлены двумя типами: из сосновой коры из овальной или трапециевидной формы в плане с отверстием на узком конце; второй тип - трубчатые, выполненные из кусков скрученной бересты. К орудиям охоты отнесены многочисленные обломки деревянных древков - изделия округлого или овального сечения, диаметром 0,7-1,2 см. Находки луков на Урале немногочисленны: почти целый лук обнаружен на старом прииске Шигирского торфяника. Он представлял собой пластину сегментовидного сечения, утонченную по краям с небольшим углублением в центре. Датировка изделия не ясна. О нескольких луках Горбуновского торфяника упоминает Д.Н.Эдинг.

Деревянные скульптуры птиц обнаружены на VI разрезе Горбуновского торфяника, на пос. Шигирское-А, на ст. Разбойничий Остров, на Кокшаровско-Юрьинской стоянке. Скульптуры представляют собой серию деревянных ковшей и ложек с рукоятями, выполненными в виде голов водоплавающих птиц. Как правило, отсутствует моделировка глаз, носовых отверстий, не показан разрез клюва. В иной стилистической манере выполнены деревянные скульптуры птиц со ст. Разбойничий Остров. Форма предметов близка изображениям летящих, ныряющих (?) птиц. Деревянные скульптуры лосей (VI Разрез Горбуновского торфяника, Кокшаровско-Юрьинская стоянка, Разбойничий остров) представляют собой сосуды, емкость которых расположена на спине животного. Своеобразна форма фигур, положение ног, что придает скульптурам трапециевидные очертания с меньшим основанием внизу. Деревянная антропоморфная скульптура Урала известна по материалам Горбуновского и Шигирского торфяников, со ст. Разбойничий Остров. Характерна вариативность общей формы скульптур: голова - личина, столб, доска с высеченным изображением, целая фигура с проработкой ног. Преобладает подчеркнутая моделировка головы, канонизм изображения лица (глаза и щеки оформлены одной плоскостью, выступающий нос подтреугольной формы, рот намечен неглубокой выемкой).

Значительная часть изделий из дерева, происходящих из уральских торфяников, находит аналогии в материалах Балтийского региона.

1. Толмачев В.Я. Древности Восточного Урала // ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1913. Т. 32. Вып. 2. С. 193-225.

2. Рыжников Н.А. Материалы к археологической карте Урала (рукопись). ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 67. Л. 71-81.

3. Клер М.О. Заметки о деревянном мосте каменного века в Горбуновском болоте близ Нижне-Тагильского завода // ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1909. Т. XXIX. С. 1-9.

4. Эдинг Д.Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. № 1. 1940. С. 41-57.

5. Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. 1956. Вып.29. С.21-25.
6. Старков В.Ф., Хотинский Н.А., Алексашенко Н.А., Калинина И.В. Раскопки на Горбуновском торфянике // АО. 1977. М., 1978.
7. Раушенбах В.М. Указ. соч.
8. Берс Е.М. Отчет по раскопкам и разведкам Среднеуральской археологической экспедиции за 1951 г. // Архив КА УрГУ Свердловск, 1952. Ф.И. Д.12. Л.44-46.
9. Шорин А.Ф. Отчет об археологических исследованиях I Береговой стоянки Горбуновского торфяника, произведенных летом 1989 г. // Архив ИИИА. Ф.И. Д.32. 14 л.
10. Сериков Ю.Б. Отчет об археологических работах Нижнетагильского отряда УрГУ в 1979 г. / Архив КА УрГУ Свердловск, 1980. Ф.И. Д.316. Л.22-23.
11. Там же. Л.21-22.
12. Сериков Ю.Б. Отчет об археологических работах Нижнетагильского отряда УрГУ в 1982 г. / Архив КА УрГУ Свердловск, 1982. Ф.И. Д.367. Л.9-16.
13. Погорелов С.Н. Отчет об археологических разведках в окрестностях гг.Свердловска, В-Пышмы, Кировграда, Невьянского района Свердловской области // Архив КА УрГУ Свердловск, 1987. Ф.И. Д.461. Л.7.; Д.466; Сериков Ю.Б. Отчет об археологических работах Нижнетагильского отряда УрГУ в 1983 г. // Архив КА УрГУ Свердловск, 1983. Ф.И. Д.382. С.6-9.

Ю.П.ЧЕМЯКИН (Екатеринбург)

ПИСАНИЦЫ РЕКИ НЕЙВЫ

В декабре 1984 г. юные археологи Свердловской областной станции юных туристов под руководством В.И.Стефанова и Ю.П.Чемякина совершили первый поход на р. Нейву. Его целью являлось знакомство с наскальными рисунками Урала. В окрестностях Алапаевска на правом берегу Нейвы были известны три скалы с писаницами. Существуют их зарисовки и копии, выполненные Литуевым, Г.Масловой, П.И.-Чернавным, Д.Н.Эдингом. В 1958 г. изображения копировал В.Н.Чернецов, посетивший эти места в составе Западносибирского отряда Института археологии. Тем неожиданнее для нас явилось открытие не только новых сюжетов на уже известных памятниках, но и двух новых скал с рисунками. (Стефанов, Чемякин, 1986) Автору удалось скопировать на полиэтилен все писаницы. Поскольку история открытия, описание и сами рисунки, известные до наших походов, опубликованы В.Н.Чернецовым (1964. С.12, 14; 1971. С.23-27. Табл. III, IV), охарактеризуем лишь вновь открытые изображения.

С 1984 по 1987 гг. мы совершили четыре похода в зимних, весенних и летних условиях. Они начинались от дома отдыха "Солнечный" в 5,5 км к югу от Алапаевска и заканчивались у дома отдыха "Нейва" ("Старики") в 3,5 км на юго-запад от дер.Алапаихи (окраина города), либо в самой деревне. Протяженность маршрута составляла от 9 до 17 км река на этом участке имеет много петель (меандров). Были осмотрены все выходы скал на обоих берегах. Следует отметить, что скалы в окрестностях Алапаевска сложены из известняка. Дом отдыха "Солнечный" расположен у скалы Шайтан-камень на правом берегу Нейвы. Метрах в 300-400 ниже по течению, на правом же берегу, находится одиночная скала Коптелов Камень. С южной стороны она несколько напоминает голову человека в профиль. Рисунки находятся на уровне 2,5 м и выше от подножья скалы. В.Н.Чернецовым описана "сильно разрушившаяся композиция, состоящая из ромбической решетки, в которую вписано изображение, возможно, зверя, несколько выше остатки параллельно расположенных косых черточек" (1971. С.26, табл.IV-6). В действительности оказалось, что это центральная композиция (1), а выше и правее